

На память о памятнике старины...

Рисунок Анатолия ЦВЕТКОВА

ДИВЕРСАНТ МОДЕРН

Фас угрюмый, профиль жесткий.
Фотокамера в расческе.
Авторучка — пулемет.
Бровь — антенна. Зуб — триод.
Нож в подкладке. Яд в подвязке...
До ушей в болотной ряске,
Применяя джиу-джитсу,
Лезет он через границу...

Вот типический портрет
Диверсанта прежних лет.

...Респектабельный мужчина
С тонкой тросточкой в руке,
В супермодных мокасинах,
Элегантном пиджаке
Входит в студию.
Привычно
Пододвинув микрофон,
Нежно пробует свой зычный,
Мелодичный баритон.
Фас приятный, профиль добрый.
Зуб как зуб, и бровь как бровь.
И не сунет нож под ребра,
И в глазах сама любовь!
Ни радара не страшится,
Ни болота, ни дождя:
Он спешит через границу,
Из дверей не выходя.
«Просвещает», «поучает»,
Все на свой толкуя лад.
Вроде медом угощает,
А раскусишь — чистый яд.

Вот типический портрет
Диверсанта наших лет.

Там, где тот не смог пробиться,
Этот тоже не пройдет:
Каждый дом — у нас граница,
Шахта, институт, завод.
Как рубеж страны священный,
Где сражались до конца,
Так же неприкосновенны
Наши души и сердца!

Евгений МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

...И В ГЛУХОМ

Документальное

Взять власть — это еще не вся революция. Многим линовая власть по нутру придется? И каким способом ей жизнеутверждаться надлежит?

* * *

...А начальника почты Василиска можно было виноватить в том, что февральскую революцию в уезде чуть было не протетерили. Ведь и так мужиком эти места населены темноватым, а тут еще начальник почты чиновник недобросовестный попался. С неделю валялась у него телеграмма, в которой сообщалось, что царь-батюшка отнекивается от престола.

Поэтому Василиска хотели побить. Но не побили, отвлекшись. О ту пору митинг в Емецке произошел, и Наймарк, инспектор училищ, как раз чепухи нагородил. Он сказал, инспектор Наймарк:

— Граждане земляки! Что мы имеем на сегодняшний день? Мы не имеем государя. Поэтому предлагаю оставить временно хотя бы государев портрет для постепенного отвыкания.

Вот Наймарка и побили за такую-то его умеренность. Не так чтобы очень рукоприкладствовали, но один раз все-таки стукнули, причем на сцене и причем по лицу. А портрет сняли, разорвали и раму сломали. Ну, и друг дружку так и сяк при этом попотчевали. В сердцах. Потому как расходились во мнениях, что же после ликвидации портрета надо делать.

И очень долго расходились во мнениях. Так долго, что и власть у земства было некогда отобрать. Так долго, что скрытая контра в уезде и сплотиться успела и оружием приобзавелась, и мятежик начал завязываться.

Но потом контра сложила оружие. Сложила она его после того, как большевики предъявили ей очень убедительный устный ультиматум. Оружие контра сложила в кучку и хмуро разошлась по домам.

Как бы там ни было, а новая власть постепенно осваивалась и в Емецком уезде, как тогда именовались эти края. Советы возникли, кооперативы...

А на Севере уже шла настоящая война. Иностранские войска вот-вот могли появиться в уезде.

И опять здесь проворонили события. И, конечно же, опять это устроил Василисков, не передавший кому надо телеграмму о взятии Архангельска Антантой.

Власть переменялась. У союзников программа была четкая: 1) расстрел или концлагерь для сочувствовавших Советской власти; 2) мобилизация мужика в белую армию;

3) расстрел или концлагерь для не захотевших мобилизовываться.

Уж если и раньше, когда было можно, тутошний мужик не ахти-как решительно и передово реагировал на события, то при такой-то твердой власти ему бы вроде самая пора пришла махнуть рукой на всякие революции да и сказать: «Э, не с нашим это носом кипарисы-то нюхаты!»

А он на интервентов мероприятия как раз наоборот и начал реагировать, не проникнувшись к ним симпатией.

Вот, скажем, Павел Борисович Будрин, рождения 1854 года, крестьянин из деревни Кульмино, образование — умеющий читать, а также писать.

Павел Борисович Будрин ничего такого особенно интересного не сказал, когда пришли союзники. Он и при Советах не так чтобы выражался. Молчаливый был человек, неизменно, кому сочувствующий.

Союзники обязали его возить провиант и прочий груз стратегического и бытового предназначения. Дедка Будрин возил. А на досуге ходил по лесам с топориком.

Ничего никому не говорит, ходит себе с топориком. Но только появились вдруг у его внучат любопытнейшие игрушки — разноцветные резиновые шнуры, из которых можно было мастерить замечательные рогатки, да еще горели эти

шнуры восхитительно, да и так, сами по себе, очень привлекательные были штучки. А потом в лесу была пальба, и дедка прибежал домой в испуге и воскликнул с порога:

— Прячьте детей — это вам не игрушки!

Английский патруль подстерег дедку, когда тот рубил телефонный кабель, но дедка так живо унес ноги, что англичанова стрельба, кроме шума, ничего не наделала.

К детям дедка питал особенное уважение. Однажды, когда в лесу застрелял американский грузовик, дедка водил к нему деревенское пацанье, чтобы побеседовать на научно-популярную тему, имея под руками наглядное пособие. В грузовике оказались винтовки.

Рассказал дедка Будрин, как мог, о двигателе внутреннего сгорания, увел подпросветившихся слушателей в деревню, а в лесу опять потом был тарарам, только без стрельбы, потому что не из чего было, — пропали винтовки. Через много уж лет обнаружили дедкины домочадцы в избе короткую американскую винтовку и револьвер в овине. И это было совсем уж поразительно: ведь дедка Будрин и ружья-то ни разу в жизни не держал.

А потом уж дедка и вовсе в политику ввязался втихаря от домашних. Какой-то незнакомец с ним целый вечер бесе-

Уезде

сказание

довал, дедка проводил его да и спросил, вернувшись:

— И гдей-то у нас евангелие?

Нашли ему евангелие, поколдовал он над ним, спрятал. И почал ходить с евангелием по вечерам к соседу Осташкову. И другие мужики туда навострились и домой возвращались поздно.

Конечно, кого надо, такие посиделки глубоко заинтересовать могли. И, конечно, заинтересовали. Гриша Медведев, молодой человек, работавший у союзников тайным осведомителем, явился к Осташкову в разгар посиделок и обнаружил там чтение населением евангелия.

— Евангелие?— спросил все-таки дотошный Гриша.

— Эге ж!— сказали мужики.

— Люблю я евангелие!— сказал Гриша для конспирации.— Я посижу тут, а?

— Посиди,— не воспротивились мужики.— Вчерашними щами не погнушаешься?

— Вчерашние щи я тоже люблю,—опять схитрил Гриша.

— Э,— сказали мужики.— Тогда приходи завтра.

Гриша унес в сердце обиду, а евангелие теперь лежит под стеклом в школьном музее — меж его страничек дедка Будрин разместил тогда брошюру Ленина «Очередные задачи Советской власти».

Тут тебе — оккупация, а мужик как раз политически подковываться начал.

Были политпосиделки и в избе Трофима Овчинникова, где читали газету «Беднота». А Васька Будрин с Мишкой да Петькой Овчинниковым для остального крестьянства листовки по деревне развешивали. Петька как раз служил по мобилизации в белой армии, там он эти листовки да газеты и доставал, потому что в белой армии работали энергичные красные агитаторы.

Конечно, шли бои и в других районах, и партизанские отряды по лесам гуляли. Союзники ультиматумы посылали, с недоумением читали ответные письма красных о том, что ультиматум ультиматумом, но раз уж вы наладили с нами переписку, «мы охотно будем с вами переписываться и снабжать вас литературой на английском, французском и русском языках». И посмотрим, дескать, кто кого перепропагандирует.

Союзники добротные концлагеря для пленных устраивали для их физического «перевоспитания», а Ленин об иностранных военнопленных в телеграмме, отправленной на Север, говорил:

«Командарму VI армии Гиттису. Вполне сочувствую Вашему плану отпустить пленных, но только непременно понемногу и исключительно тех, кто действительно хорошо распространяется. Телеграфируйте мне немедленно, если надо, то шифром, сколько у вас пленных, какой национальности и сколько из них распространяется».

И вот уж пятьдесят иностранных солдат пишут заявление о принятии их на курсы красных командиров.

Но вернемся в наш тихий Емецкий уезд, где союзники совсем уж было освоились: французы лягушек кушают по-домашнему, американцы в трусиках и ушанках посреди деревни фехтовальным спортом занимаются, чтоб воинский дух в теле поддержать и к климату приобщиться...

А тем временем все шло к тому, к чему и надо было. Зимой двадцатого года мужики и солдаты белой армии восстали в Холмогорах и учредили ревком. Теперь уж Советская власть объявилась в уезде не телеграфно, а прямо на месте и самостоятельно.

«Освободительная миссия» Антанты кончилась. Расплылись оккупанты всяк в свое государство, очистив губернию от руды, фанеры, семян, щетины... От всего, что под руку подвернулось.

Так что, например, надсмотрщику телеграфа Федоту Сердитову, чтобы не краснеть на предстоящей вот-вот свадьбе своей с телеграфисткой Варей Сидоровой, пришлось сочинять письмо:

«Добрый час, дорогой наш вождь тов. Ленин!

Пишу Вам из далекого Севера. Первым делом прошу Вас простить мне за дерзновение этого письма на Ваше имя.

Я родом зырянин, Северодвинской губернии, Устьы-Сольского уезда, села Ношуля. Служу с 1917 г. в почтовом ведомстве по технической части.

Простите, никак не могу приступить к искренней просьбе мне. Вот, товарищ Ленин, я бы хотел попросить об одном. У меня совершенно нет брюк, в одних хожу уже третий год и езду исправлять телеграфные линии. Так что, они превратились почти в решето. А обратиться никуда не могу, ибо этим разрушаю план снабжения, да и везде получивший отказ. Так что в силу необходимости, я вынужден Вам писать и прошу Вас, не найдете ли мне 1 аршин 10 вершков какой-нибудь двухаршинной материи? Тужурка еще цела. Сапоги только, наверное, тоже изношу, ибо нет мази, хотя я думаю сделать деготь. Хоть один фунт и то будет хорошо. Только бы времени малость побольше.

Может быть, Вы огорчитесь за это письмо — простите. Сколько стоит, постараюсь заплатить.

Мой адрес: Холмогоры, Архангельской губернии, надсмотрщику телеграфа Федоту Степановичу Сердитову.

Будьте счастливы, наш вождь! Желаю всяких благ Вам и многие лета, а также скорее повесить над всем миром красный флаг Труда!

Июля 14 дня, 1920 года».

Письмо это Федот Сердитов написал от обиды. Давно уж он хлопотал насчет брюк для свадьбы, но холмогорский приказчик с улыбкой спрашивал Федота: «Может, тебе, Федот, английского бостону хочется?»

И оттого еще это письмо написано, что уверовал мужик в новую власть и своей ее счел.

Ответ Федот получил за подписью Бонч-Бруевича, который извещал автора о том, что по распоряжению Ленина его письмо отправлено в Архангельский губисполком для удовлетворения просьбы.

И получил Федот 2 аршина 15 вершков материи, аккурат — бостон английский, трофейный.

И была у Федота свадьба и большущая жизнь впереди.

Холмогорский район, Архангельской области.

Леонид ЛЕНЧ

ГИГАНТ И КАРЛИКИ

Карлики бывают всякие — и физические и духовные.

В первом случае это патология, несчастье, к которому можно привыкнуть, но которое от этого тем не менее не перестает быть несчастьем.

Во втором — особый, ничтожный склад ума, мелкий и, как правило, злобный.

Физический карлик Тьер, задушивший своими маленькими, цепкими, беспощадными ручонками Парижскую коммуны, был карликом и духовным. Он представлял собой гармонически отвратительное единство двух карликовых начал.

Физический рост американца Стэнли Пэйджа, автора книги «Ленин и мировая революция», мне не известен. Возможно, что Стэнли Пэйдж — человек нормального роста, с номером обуви 42. Но по духовным своим параметрам он типичный карлик, взваливший ныне на свои бедные карликовые плечики такую непомерную ношу, как критика Ленина.

Карлик, критикующий гиганта за то, что тот с высоты своего роста видит дальше карлика, смешон.

Так же смешон и Стэнли Пэйдж, критикующий Ленина.

— Да, конечно, это был способный марксист, — цедит через губу духовный карлик Пэйдж. — Я полагаю, что царское правительство, казнившее его брата народника Александра Ульянова, обошлось с ним самим слишком милостиво, ибо он, Владимир Ульянов, конечно, был опаснее Александра. Но, вообще-то говоря, Ленину просто повезло. Все, что ему удалось сделать, произошло по воле счастливого случая и его, Ленина, честолюбивых стремлений.

Надуваясь и приподнимаясь на цыпочки, чтобы хоть как-нибудь повысить свои несчастные сантиметры, Пэйдж примерно так развивает эту свою убогоную мысльшку.

— Популярность Ленина и большевиков среди европейских социал-демократов — это чистая случайность. И власть в России Ленин и большевики взяли случайно. И Брест-Литовский мир с немцами тоже был счастливой случайностью. Ведь без этой передышки большевикам была бы крышка, и Ленин тогда остался бы рядовым марксистским писателем, а его труды сейчас превратились бы в достояние студентов-историков.

Та же счастливая случайность свела, видимо, в свое время папу Пэйджа с мамой Пэйджа. И по той же счастливой случайности у них родился мальчик Стэнли. А ведь могла родиться девочка! Мальчик вырос и случайно написал книжку о Ленине. И случайно получил за нее похвалу своих хозяев. Нет, вот тут уж в игру случайностей вмешалась закономерность, ибо случайно на подобных сочинениях капиталец не наживают.

Всерьез оспаривать взгляды карлика Пэйджа на Ленина нельзя.

Давно сказано: «Могущий вместить да вместит».

Стэнли Пэйдж по всем признакам принадлежит к тем, кто «вместить» не может.

Не может «вместить» того, что Ленин и партия исподволь готовили социалистическую революцию в России, не понимает того, что орлиный взор Ленина провидел разрыв империалистической цепи именно в слабом звене — в нищей и слабой России, не знает (вернее, притворяется, что не знает), каких трудов стоило Ленину реализовать его гениальную идею брест-литовской «передышки».

Многого не может «вместить» бедный карлик Стэнли Пэйдж, и, откровенно говоря, его становится даже жалко. Но это особое чувство: в нем больше, чем жалости, пожалуй, гадливости и презрения.

Мне хочется обратиться к его хозяевам, заправилам холодной войны, яростным дирижерам антикоммунистического джаза, затеявшим в канун ленинского юбилея этот неприличный, позорный шабаш, и сказать им:

— Как вам не стыдно, господа, так перегружать вашего Стэнли! Ведь он такой маленький. И такой не очень умный.

Рисунки М. ЧЕРЕМНЫХ (1922 г.)

Всесоюзный симпозиум оленеводов,
или
«Олешки хорошо, а на юге лучше».

Рисунок Ивана СЕМЕНОВА

ИНТЕРВЬЮ С ЛОШАДЬЮ

«Лошадь, не надо. Лошадь, слушайте — чего вы думаете, что вы их плоше!»

Деточка, все мы немножко лошади, каждый из нас по-своему лошадь».

(В. МАЯКОВСКИЙ. «Хорошее отношение к лошадям».)

Нет, друзья-читатели, это повесть не о той лошади, что, обессилевшая, упала на Кузнецком мосту, чему свидетелем был Владимир Маяковский. И не о потомке описанного Л. Толстым Холстомера или купринского Изумруда. Речь не идет даже о лошадах 1968—1969 годов, на которых наши лихие наездники завоевывают большие и малые медали Всесоюзных и Вселенских Дерби.

Я хочу вам рассказать об особенной, а именно об общественной лошади.

ую смычку с пролетариями индустриального Александрова. От этого пункта до Кольчугина мы двигались, как это бывает в фильмах при замедленной съемке. Приходилось сожалеть, что на этой изобилующей ухабами дороге не обесновалось ни одно агентство по страхованию средств транспорта и лиц, ими пользующихся.

Но самым коварным оказался последний отрезок пути: Кольчугино—Собино. Когда мы на окраине города спрашивали у грибников, трактористов и водителей многотонных самосвалов, сможем ли мы проехать до конечной цели нашего путешествия, на нас смотрели, как на безумцев, возмывших пересечь океан.

— В Собино на этом аппарате? — спрашивал нас чумазый тракторист. И смотрел на «Волгу», будто это был не автомобиль, отвечающий всем государственным стандартам, а корабль «Ра», сооруженный совсем не

новником был притиснутый в угол пожарный насос.

— Тут немножко темновато,— сказал Б. Я. Андронов.— Сейчас я ее выведу.

Лошадь прошествовала через темный «предбанник» и с уверенностью, которой позавидовал бы любой президент США, появилась перед журналистами. Мне послышалось, что она сказала, слегка грассируя:

— Прошу задавать вопросы, господа!

Вначале, как и полагается, было задано несколько чисто формальных вопросов: имя, возраст, род занятий. Лошадь ответила довольно четко:

— Букет. Девять лет. Общественная лошадь.

— Бога ради, не могли бы вы объяснить, что означает в данном случае слово «общественная»?

— Охотно. Но разве вы не читали протоколов собраний жителей нашего поселка?

Мы посмотрели на небо и увидели, что грозовые облака пока обходят Собино стороной. Следовательно, некоторый запас времени у нас был, и мы приступили к выслушиванию более подробного рассказа Букета:

— Идея общественной лошади возникла случайно, как и большинство идей, ныне прочно взятых на вооружение просвещенным человечеством. Дело было вечером, делать было нечего. Собралось в одно место, все дееспособное население поселка сидело на завалинке и обсуждало события давно минувших эпох. Мнение было единодушным: прогресс замечен, человечество с удивительной уверенностью движется вперед. Как раз в этот момент поступило сообщение о конкретных делах нынешнего дня: старшая сестра тетки Ананьевой сильно занедужила. Если сравнить симптомы заболевания с теми описаниями, которые дает популярный медицинский журнал,— выходит, приступ

Термин, прямо скажем, несколько странный, непривычный для нашего слуха. С прилагательным «общественный» у нас связано много давно знакомых понятий. Общественный инспектор, общественное стадо, общественная приемная и даже общественный бык. Но чтобы лошадь была общественной — этого пока мы не слышали!

Однако такое животное из отряда копытных существует. И обитает оно в поселке Собино, Кольчугинского района, Владимирской области.

Надо прямо сказать: чтобы увидеть это чудо космической зры, мы все трое, а именно: автор настоящего фельетона, художник Е. Шукаев и шофер автобазы «Правды» А. Новиков, проделали долгий и трудный путь. Мы проехали по чудесному, но несколько перегруженному шоссе до Загорска, с помощью любезного автоинспектора нашли поворот на Александров. Многокрасочная изопродукция по обеим сторонам шоссе широко информировала проезжую общественность относительно того, каких целей должны добиваться окрестные труженики земли, и скромно помалкивала на тему о том, каким наикратчайшим путем они могут установить трудо-

дипломированным инженером из папируса, не числящегося ни в одном официально утвержденном перечне строительных материалов.

— Эх, дорожка фронтовая! — беспечно воскликнул наш водитель, участник Великой Отечественной войны, и решительно свернул на проселок.

Как мы ехали, не узнает ни диспетчер, ни главный инженер, ни начальник уже упомянутой нами автобазы. Важно одно: мы приехали в Собино.

И тут начинается самая фантастическая часть нашего повествования: интервью с лошадью.

— Вы хотите побеседовать? — спросил нас депутат сельского Совета Борис Яковлевич Андронов.— Нет ничего проще. Она в пожарном сарае. Пойдемте.

Мы спустились по крутояру к узенькой речке, на берегу которой возвышался пожарный сарай. Б. Я. Андронов открыл ворота и пропустил нас вперед. Полумрак, царивший в помещении, обволакивал нас, как пустынное прохладное преддверие перед кабинетом, где заседает приемная комиссия Союза писателей СССР. Пахло прошлогодним сеном и разогретой резиной, чему конкретным ви-

Мы сообщили, что с этими документами знакомы, и процитировали некоторые из них.

«Протокол общего собрания от 27 апреля 1969 года. Присутствовало 25 чел. Слушали: об общественной лошади.

Постановили: выступивший тов. Сергеев С. Д. обрисовал положение общественной лошади, что она пущена на самотек, то есть нет над ней хозяина. Общим собранием решили установить дежурство у лошади по очереди и продать излишки сена по цене 1 р. 60 к.»

«Протокол общего собрания от 19 июня 1969 г. Присутствовало 20 чел. Слушали: об общественной лошади.

Постановили: общим собранием постановили продолжать ухаживать за общественной лошадью по очереди».

Лошадь выслушала приведенные нами цитаты и согласно кивнула гривой:

— Правильно, были такие собрания, и принимались эти решения. Но дело не в том.

— А в чем же?

— Скорее не в чем, а в ком. История немножко длинная, но если вы располагаете временем — могу рассказать.

аппендицита. Надо срочно доставить больную в город. А как?

Букет переступил с ноги на ногу и продолжил свой рассказ:

— На счастье, тут как раз оказался заблудший тракторист, да не один, а вместе со своей тархтящей машиной. На ней и вывезли больную. А вывезла, твердо порешили: обзавестись общественным транспортом.

— Когда это было?

— В тысяча девятьсот пятидесятом году. Тридцать семь семей собрали деньги и купили лошадь. Не меня, конечно, а моего первого предшественника.

— Скажите, пожалуйста, в чем выражается ваша работа для общества?

— О, мои заслуги более чем скромны,— ответил Букет.— А вот те, кто был до меня, потрудились славно. На заработанные ими деньги общество купило пожарный насос, построило баню да и этот самый пожарный сарай. А чем занят я? Самыми простыми делами. Пашу по весне огороды, привожу из леса дрова, доставляю сено, а в рас-

путицу хлеб и другие продукты для поселковой лавки. И в город, конечно, бесплатно бегаю: кого к врачам надо доставить, кого по другим неотложным делам. У нас ведь и хворый народ есть и немощный — без меня пропадут они.

— Пропадем, непременно пропадем, — подал реплику пенсионер Иван Яковлевич Панкратов, — правильно Букет говорит. Восемьдесят два года прожил я на свете, а такой справедливой лошади еще не встречал.

— На колбасу надо вашу справедливую лошадь отправить, вот куда! — вдруг выкрикнула еще молодая жительница поселка Валентина Суровцева. — Надоела она, глаза бы на нее не глядели!

Я забыл сказать, что пока Букет вел свой рассказ, вокруг сарая собралось фактически все собинское общество. Лошадь застеснялась, повернулась и скрылась в сарае. А Суровцева продолжала кричать:

— Она речку загрязняет! Ни к чему нам лошади!

Напрасно ее урезонивали односельчане, указывая, что лошадь — самое чистоплотное животное, что именно на ней, теперь поносимой лошади, доставили однажды в больницу саму Валентину Ивановну, — та стояла на своем.

— Поддержку свыше чувствует! — прокомментировал ее поведение пенсионер Павел Дмитриевич Жуков.

— На Гогина опирается и на Леонтьева, — подтвердил другой пенсионер, Илья Веденеевич Сахаров.

Оказалось, что пять семей поселка, к которым принадлежит и семья В. И. Суровцевой, давно и упорно борются с лошадью. Они пишут жалобы на Букета в сельский Совет и исполком районного Совета. Их руководители П. Леонтьев и М. Гогин стали на сторону жалобщиков. Влас-

ти предписали: поскольку по всем формальным законам лошадь поселку не положена — реализовать ее!

И, может быть, предписали не из прихоти, а в силу довольно шаткого юридического статута Букета. Известно, что лошадь как средство производства по существующему законодательству не может находиться в личной собственности отдельного лица или группы лиц. Другое дело — совхоз, колхоз, почтовое ведомство, дачный кооператив и т. п. А как назвать собинское общество? Иначе как группой лиц его не назовешь. А посему...

Посему во исполнение распоряжения райисполкома запрещено держать конюха, заготавливать сено (его косили в черте деревни по склонам берега), а сам Букет заключен в сарай. В пыльном полумраке узник предаётся грусти, ждёт решения возникшего юридического казуса и своей собственной участи.

Но, может быть, Букет, грустить не стоит, может быть, для тебя еще не все потеряно? И, может быть, обидевшие тебя люди сменят гнев на милость, а ты снова будешь добросовестно служить собинскому обществу? Тем паче, что ходатайствуют об этом тридцать праздан поселка, из коих девять — рабочие кольчугинских предприятий, а остальные — пенсионеры и инвалиды.

Во всяком случае, автору хотелось бы верить в благополучный исход и закончить настоящее повествование в бодром тоне. Хотя бы так, как закончил свое стихотворение Маяковский:

...Хвостом помахивала.
Рыжий ребенок.
Пришла веселая,
стала в стойло.
И все ей казалось —
она жеребенок,
и стоило жить,
и работать стоило.

— Опять он, подлец, скажет, что залез туда во сне!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Юрий БЛАГОВ

ЧТО ТАКОЕ КУРОРТ!

ПЕРВЫЙ (второму)

Мне жаль вас, дикарей, скажу вам честно...
С рассвета вы на пляже городском
В надежде на незанятое место
Таскаетесь с пудовым лежаком.
А вечером, не зная, чем заняться,
Вы в пестром окруженьи диких орд
По парку начинаете слоняться —
И это называется курорт!

ВТОРОЙ (первому)

Да, вас уж, санаторных, в самом деле
Хотят от всех движений уберечь.
Поскольку вы весь завтрак просидели,
На пляже вам предписывают лечь.
Вы в здравнице кейфуете степенно —
Покой, довольство, праздничность, комфорт...
Но я бы там повесился мгновенно,
Хоть это называется курорт!

ТРЕТИЙ (обоим)

А я не веселился так вовеки,
Я славно провожу деньки:
Русалки, карты, вина, чебуреки,
Закаты, пальмы, пляжи, шашлыки,
Прогулки в море, горные походы,
Улыбки отдыхающих наяд,
Причем, скажу по совести, расходы
Меня не слишком сильно тяготят...

ПЕРВЫЙ

Завидую подобной обстановке!

ВТОРОЙ

Ваш отдых, скажем прямо, первый сорт!

ТРЕТИЙ

При чем здесь отдых? Я в командировке.

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ

Вот это называется курорт!!!

АЗБУЧНЫЕ ИСТИНЫ

Аквалангисты. На просторе
Достигнуть многого смогли б,
Однако их в курортном море
Не меньше водится, чем рыб.

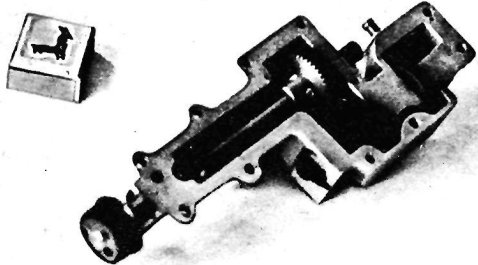
Дождь. Льет и льет без остановки
Он день за днем как из ведра,
А подойдет конец путевки, —
Так снова солнце и жара...

Курсовка. Признанная всеми
Универсальная деталь;
Вы с ней в одно и то же время
Полукурортник и дикарь.

Лежак (топчан). Собой невиден,
А все ж дается под залог,
Чтоб никакой курортный злыдень
Его домой не уволок.

Улыбка. Быть в контакте с нею
Рекомендуется всегда:
Она на отдыхе нужнее,
Чем солнце, воздух и вода!

ДВА ПИСЬМА

1. В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Крокодил!
Администраторы Тимашевского комбината бытового обслуживания мягким тоном, но твердым голосом распорядились, чтобы парикмахеры приобрели за свой счет электромашинки для стрижки волос.

По ходу реализации этого наказа мастера причесок оказались наказанными не на 35 рублей каждый (стоимость машинки), а на 43 рубля. Машинкам сопутствовало обязательное приложение в виде механической штуковины, изображенной на снимке.

Выдали не бесплатно — за восемь целковых. Парикмахеры поработали с непонятными для них механизмами не хуже мартышки с очками. Добросовестно крутили, вертели, поворачивали, переворачивали, пытались соединить их с машинками для стрижки в единый агрегат, но все усилия, так же как и затраченные ранее рубли, пропали даром. Не сумели даже выяснить, что представляет собой эта штуковина с зубчатыми колесиками и как она может повлиять на качество мужских причесок. А посему просим тебя, дорогой Крокодил, дать соответствующую консультацию.

С уважением и здоровым любопытством

А. и В. ОКОНЕШНИКОВЫ.

г. Тимашевск.
Краснодарского края.

2. ИЗ РЕДАКЦИИ

Дорогие А. и В. Оконешиковы!
Должен честно признаться, что мой технической эрудиции никак не хватало, чтобы самостоятельно ответить на интересующие вас вопросы. Пришлось посоветоваться с несколькими видными машиноведами, которые, в свою очередь, посоветовавшись между собой, поведали мне наименование и назначение взбудоражившего вас механического предмета. То, что вы несколько легкомысленно назвали «штуковинкой» и «штукенцией», оказалось весьма почтенной и нужной деталью — редуктором от швейной машины.

А вот на второй вопрос, как приспособить редуктор и что из этого получится: машинка для стрижки волос со швейным уклоном, или швейная машина со стригальным уклоном, или вообще что-нибудь неожиданное, — не могу ответить даже с помощью видных специалистов. Увы...

Уважающий здоровое любопытство
ваш КРОКОДИЛ.

ЭТО И ЕСТЬ ЛОТЕРЕЯ?

Полтинника было не жаль. Что полтинник, коли речь идет об искусстве!.. Житель башкирского города Стерлитамака Кузьмин подошел к трудящемуся пенсионеру и выложил юбилейный полтинник.

Пенсионер трудился на базе распространения лотерейных билетов. Его стол был богат иллюстрирован. Кузьмина привлек рекламный плакат художественной лотереи. Даже он просился в раму — что же говорить о выигрышах!

Трудящийся пенсионер поколдовал под столом, выбирая.

— С удачей, товарищ, — произнес он, протягивая билет № 136 серии 16657.

Кузьмин, насвистывая, небрежно сунул его в бумажник. А когда опубликовали таблицу выигрышей, он, трижды сверившись с газетой, распрямил билет и упрятал его в паспорт. Эстампы художников Украины... Житель Стерлитамака живо посрывал со стен вульгарные вырезки из журналов. Он наслаждался, мысленно украшая квартиру эстампами. Счастливый билет тем временем путе-

шествовал в Москву, в дирекцию художественной лотереи.

Дирекция Кузьмина с выигрышем не поздравила. И вообще дирекция хранила молчание. Шли месяцы, оголенные стены кузьминской квартиры жаждали искусства солнечной Украины.

Владелец квартиры, недоумевая, пожаловался в «Крокодил». После этого раздосадованная дирекция протянула наугад руку в угол, где были сложены выигрыши. Окутанный в руке предмет она запечатала и бесшумно отправила в Башкирию.

Предмет оказался картиной художника Дубура «Залив реки Аматы». Поглядев на залив, Кузьмин взял упаковку двумя пальцами и потряс ею над столом. Однако украинские эстампы не выпали на скатерть. Они остались в дирекции.

Уважаемый житель башкирского города, теперь вы знаете, что такое лотерея. Лотерея — это игра случая. А случай — слеп...

Р. ТИМОВ

Странная болезнь

Когда гражданин В. Шубин подошел к кассе № 3 салона Аэрофлота, что в омском речном порту, и спросил, есть ли билеты до Туапсе (сколько стоят, какой рейс), кассир, подняв на него глаза, произнес:

— Ммээ...

После чего уткнулся в бумагу. Не веря своим ушам, гр-н В. Шубин переспросил и, услышав опять «ммээ», немного нервничая, подошел к кассе № 4 и повторил просьбу.

И услышал в ответ:

— Ммээ...

Вздвогнув от тяжелого предчувствия, гр-н В. Шубин побегал к кассе № 2, потом к кассе № 1. И везде в ответ ему слышалось:

— Ммээ...

— Бээ...

Гр-н В. Шубин пощупал свой пульс: так оно и есть — 120 ударов в минуту... «Все ясно, — подумал он, — галлюцинации, бредовое состояние, потеря слуха — не иначе тяжелое нервное заболевание...»

Но тут в поле его зрения попали добротные (25 см X X 20 см) плексигласовые таблички, прибитые над окошечками касс:

**ВОПРОСЫ
КАССИРУ
НЕ ЗАДАВАТЬ**

«Вот оно что!..» — с облегчением подумал гр-н В. Шубин и, весело насвистывая, помчался за билетами в аэропорт.

Нет ничего приятнее ощущения, что ты здоров!

А. И.

КАТЕР НА ОБКАТКЕ

Директор Бирюсинской сплавной конторы Н. У. Фадеев как-то сказал подчиненным:

— Стыдно нам, дорогие товарищи, в век электроники и освоения космоса допотопными баграми заломы разбирать. Пора нам оседлать новейшую технику.

И вот сплавная контора получила катер «КС-100», предназначенный для выпуска пробок и разбора заломов.

— Ура! — воскликнули рабочие и бросились овладевать техникой.

— Уберите руки, — сказал директор. — Это вам не багор. Кто знает, какие могут быть капризы у катера. Так и быть, я его для вас обкатаю.

И начал обкатывать, используя его как личный экипаж. А сплавщики пока что по-прежнему орудовали баграми.

Затем трест «Востсиблесплав» выделил конторе алюминиевую лодку с мотором «Вихрь». Теперь в личном распоряжении директора оказалась эскадра из двух выпелов да трех человек экипажа: рулевой и моторист на катере с окладом по 132 рубля в месяц и один «кучер» на лодке с окладом 195 рублей.

А заломы разбирались баграми...

В этом году сплавконтра получила еще один катер. Едва успели спустить его на воду, как он уплыл в персональную гавань директора.

— Придется и эту посудину обкатывать, — деловито хмурился Н. У. Фадеев. — Хорошо хоть, что успел я проверить тот, первый. Вот его можете взять. Да выполняйте план как следует.

И пожаловал первый «КС-100» Туманшетскому участку.

Но, видно, директор за два года «переобкатал» катер, и на пути до места назначения посудина забарахлила. Пришлось поставить ее на ремонт.

А тов. Фадеев приступил к обкатке нового катера.

В. ЕЛОХИН

Тайшетский район.
Иркутская область.

О женщины!..

Все бы вам пленять, покорять да очаровывать мужчин. Даже в рабочее время. Даже на такой работе, которая самой грамматикой предназначена исключительно для сильного пола. Есть вот такая профессия — геолог. Ведь поется же: «солнца и ветра брат». Не сестра, небось! Так нет, просочились и сюда. Да еще потом и претензии предъявляют.

Группа геологов... гинь?.. гичек?.. в общем, геологов прекрасного пола из Тенькинской комплексной экспедиции прислала нам с Колымы разгневанное письмо. На каком основании, пишут, мода нас обходит? Уже сконструированы новейшие рабочие костюмы для космонавтов и гидронавтов, для спелеологов и социологов — короче, для всех, даже самых редких профессий, кроме нашей, довольно-таки распространенной. Посмотрите, зывают, как мы выглядим в геологических спецкостюмах. И прилагают вот эту фотографию.

А что? Костюмчики подходящие. Все в них спецпредусмотрено, чтоб геологини не пленяли и не очаровывали солнечных братьев.

Я лично распространил бы такое обмундирование и на другие чисто женские профессии. На официанток, например, или на стюардесс. Удобно, выгодно, надежно!

П. САЯПИН

Довелие обязывает

В комнату жилищно-коммунального отдела, сияющую чистотой и официальнойностью, вошла молодая женщина, ведя за руку премилую девчужку младшего дошкольного возраста.

— Здравствуйте,— обратилась женщина к владельцу кабинета.— Это сюда приглашали сануполномоченную Аникину из девятой квартиры? По этому приглашению...

Мужчина, мельком глянув на машинописное приглашение, широко улыбнулся.

— Здравствуйте, Тамара Николаевна! Очень рад, прошу садиться... А девочка пока пусть побегает в коридоре, разговор у нас серьезный. Иди, детка, резвись!.. Так вот, Тамара Николаевна, придется вам выступить на отчетно-выборном собрании домкома и поделиться опытом успешной общественной работы в качестве сануполномоченной первого подъезда дома номер двести семь по улице Семафорной. Подготовьтесь тщательно, вам оказывается большое доверие.

— Простите,— улыбнулась женщина,— но я не Тамара Николаевна.

— Вот как,— сразу поскущел мужчина.— Тогда извиняюсь, я очень занят. Если увидите Аникину, предупредите, чтобы она подготовилась к выступлению. У меня все!

— Не сможет она выступить,— без печали заметила женщина.— И вообще я ее на собрание не пушу.

— То есть как это не пушу?! — возмутился мужчина.— Вы понимаете, что говорите? Ведь Аникина — наша гордость, лучшая сануполномоченная чуть ли не во всем Красноярске? Победительница в соцсоревновании!..

— И все же на собрании ей не место!

— Ну, знаете,— развел руками мужчина.— Препятствовать участию в общественной работе — это же уголовная статья. Может, вы ее и в школу не пускали?

— Нет, не пускала.

— Просто невероятно! Это какое-то средневековье!.. А в кино вы ей случайно не запрещаете ходить? Или, наконец, газеты читать?

— Запрещаю. Да и зачем ей газеты, ежели она неграмотная!..

— Позор! — завопил мужчина, подхватываясь из-за стола.— Устраивают форменный раскольнический скит в самом центре краевого центра! Держат в цепях невежества лучшую представительницу нашей домовой общественности!.. Немедленно пришлите сюда Тамару Николаевну, иначе я обращаюсь в прокуратуру!

— Хорошо,— смиренно согласилась женщина.— Раз вы настаиваете, пришлю.

Через полминуты дверь скрипнула, и на пороге появилась уже знакомая хозяйину кабинета премилая девчужка.

— Вы звали меня, дядя?

— Тебя? Нет, золотко. Мне нужна Тамара Николаевна Аникина.

— Тамара — это я,— с достоинством ответила девочка.— А фамилия мое Аникина.

— Николаевна?!

— Никола... — Так и не справившись с трудным словом, девочка просто кивнула в знак согласия.

Мужчина почувствовал, что по лбу его катятся крупные холодные капли пота.

— Ты — победительница соревнования?! Сколько же тебе лет?

— Тли.

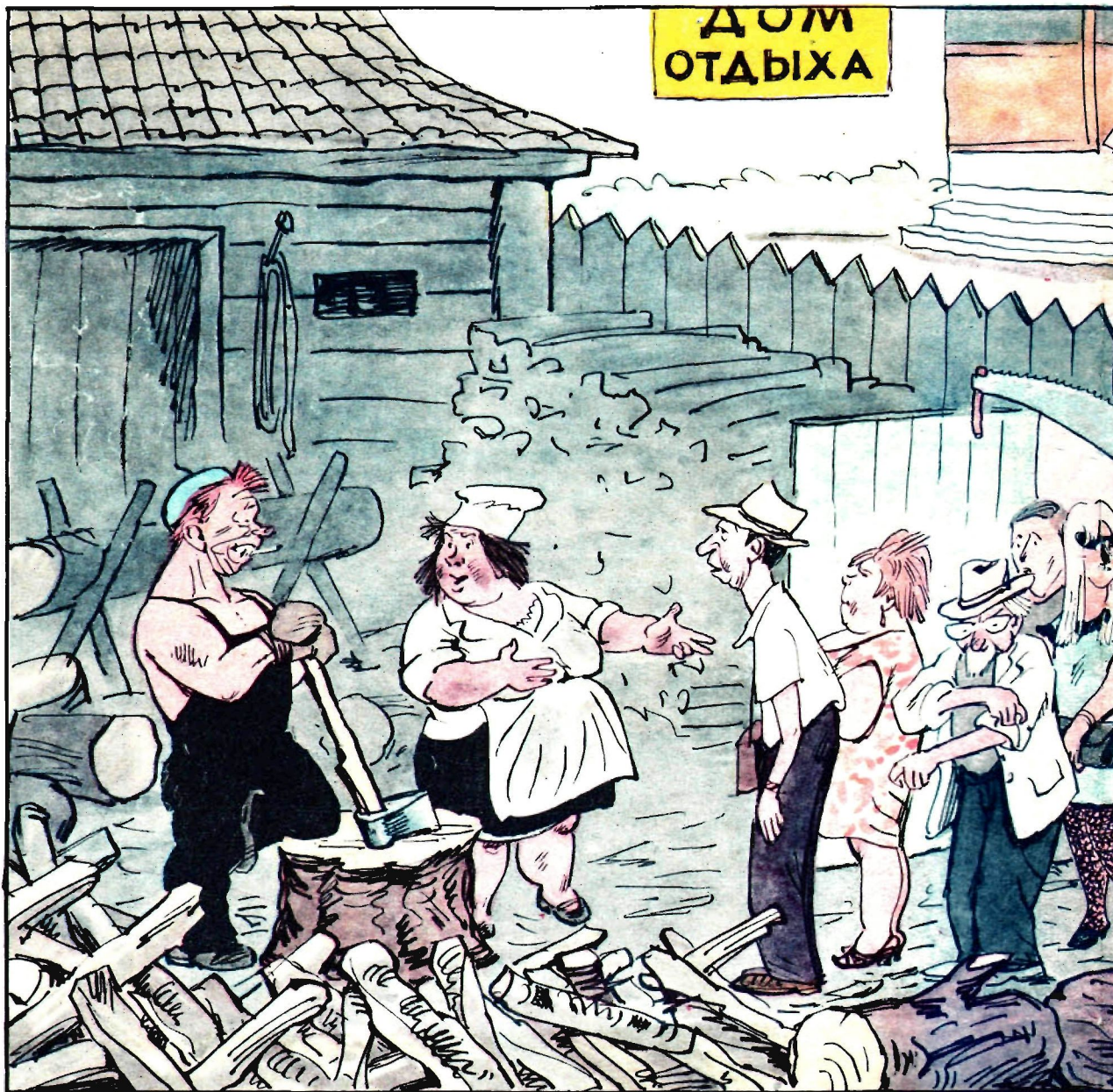
— Это какой-то бред!.. Выходит, в два годика ты была избрана сануполномоченной по подъезду?.. И добилась высоких показателей по итогам года?.. А-а, вспоминаю: ведь избирали тогда второпях, по списку. Надо срочно что-нибудь предпринять... *Послушайте, Тамара Николаевна... То есть, Томочка... Ты, детка, конфеты любишь?*

— Угу.

— Так вот, на тебе конфетку и никому-никому не говори, что ты избиралась сануполномоченной. А то, знаешь, разговоры пойдут: формализм, бумаготворчество, то, се... Поняла, кисонька?

— А что ж тут не понимать,— степенно сказала кисонька.— Довелие — оно обязывает.

В. НАДЕИН

— Федя, дай им немножко поработать для аппетита, а то они почему-то на еду жалуются.

Этим летом ухаживал я за одной участницей художественной самодеятельности. Милая такая девчужка, поет, рисует, разговаривает хорошо — дикая у нее выразительная. Еще двигается очень пластично. Но самое главное — пробует себя в режиссуре.

Мы с ней на свиданиях всегда этюды разыгрывали. Когда с воображаемым предметом, когда в предлагаемых обстоятельствах. Как придется. Однажды набрался я храбрости, цветы купил, Щипачева полистал. Пришел на свидание, встал на одно колено и...

— Любовь,— говорю,— не вздохи на скамейке и не прогулки при луне...

А в конце поднял ее на руки и покружил немного. В меру. Чтоб голова свежая была.

А когда опустил ее на землю, вид у нее был до того охваченный чувствами, прямо страшно. Руки — типа «умирающего лебедя», глаза — на манер «Сикстинской мадонны», не меньше, а голос — пиано-пианиссимо:

— Твоя...

Я ей:

— Ну сила, Зина! Не ожидал...

А свадьба когда?

— В четвертую субботу, вот когда.— Она мне стихами.

— Может, в пятницу? — говорю.—

После работы, чтоб время зря не терять, а?

— Как скажешь, мой повелитель... Обрадовался я, что так все ловко у меня вышло, а она вдруг:

— Ну как, хорошо эпизод провела?

— Какой эпизод?

— Ну какой... Признание.

— Так это был только эпизод?.. Я же тебе, Зина, на полном серьезе: давай поженимся.

— Поженимся? Ты смеешься.

— Правильно, всех заставим играть. А мы с тобой выступим в главных ролях. Это ты гениально придумал. Завтра же садимся писать сценарий...

— Какой сценарий? Список гостей надо писать, вот что.

— Чепуха! Гости пойдут, как масовка... Декорации какие сделаем?

— Какие... Столы и стулья.

— Правильно. Лаконично, как у Мейерхольда. Один стол во всю сцену...

Владимир ПАНКОВ

СВАДЬБА

— Чего ж смеяться? Я тебя люблю, такую свадьбу закатым — настоящейе действо народное устроим.

— Действо? — Зина вдруг вздрогнула.— Я согласна... Только давай договоримся, свадьбу буду ставить я.

— Как ставить? Чего ее ставить-то? Играть ее надо, свадьбу!

Я немного растерялся. Если так дальше пойдет, то Зинка завтра станет делать режиссерскую разработку регистрации нашего первенца.

Но дальше все оказалось даже гораздо хуже, чем я предполагал: начались репетиции.

Роль у меня оказалась довольно...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

В детстве у меня была одна мечта. Мечта эта очень простая. Основана она, как и каждая мечта, на оптическом обмане. А также на нерушимой вере, что грустный лысеющий человек, обремененный семьей и долгами и выбравший делом жизни мелкое мошенничество с картами и дырявыми шариками, — на самом деле маг и волшебник.

Всю жизнь я ждал фокусника. Я ждал — вот придет фокусник и превратит нашего дворника дядю Садыка в болонку...

Вот придет фокусник — и во дворе не останется ни одной злой старухи.

Вот придет фокусник — и заживет сломанная во время игры рука...

Позже я вырос и понял, что дядя Садык, в сущности, очень добрый старик, и овладел множеством других практических и мудрых истин. Но мечта о фокуснике осталась. Она расцветала робким подснежником каждый раз, когда что-то в жизни у меня шло туго. Я пытался воздействовать на нее логикой. Я душил ее доводами разума. А потом в одно будничное утро я оказался в поезде на перегоне между станцией Промполет и станцией Малые Щавели...

На станции Промполет у меня не было ни родственников, ни знакомых. На станции Малые Щавели — тоже. И вообще, если на этом перегоне водились какие-то родственники, то только звериные. Поезд шел мимо нетронутых дубрав, мимо жутковатых еловых боров, по первоизданной земле, на которую не ступала еще ни одна нога очеркиста. Шел-шел и остановился. К поезду, размахивая красной рубашкой в цветочках, бежал седой человек. Он взобрался на паровоз и спросил машиниста:

— Привезли?

— Нет.

Седой человек трагически взмахнул руками.

— Гибнем... Гибнем на корню!

— Здорово, старик, — сказал я ему. Он диковато взглянул на меня.

— А-а, здорово, старикашка! — откликнулся он. В кругах, близких к Дому кино, это звучало, как дежурный пароль и отзыв.

— Кого ждете? — спросил я его.

— Не говори, старый. Фокусника ждем...

Забывший ветер детства закружил и пахнул прямо в лицо.

— Кого-кого?

— Да Юрку этого... Окуня.

Юрку Окуня я знал. Это был оператор-виртуоз, у которого дома была целая коллекция львов, драконов и прочей призовой живности, раздаваемой достойным на различных кинофестивалях.

— А что, он опаздывает?

— Да нет. Мы его только вызвали. Понимаешь, спасти картину надо.

— А что, до этого не было оператора?

— Не понимаешь, старче. Был оператор. Борька Ерш. — Седой человек скривился, как от зубной боли.

Борьку Ерша я тоже знал. Дома у него было поменьше золотой флоры и фауны, однако это тоже был известный в своем мире, квалифицированный оператор.

— Ну и почему вам Ерш не пошел?

Седой человек застонал.

— Не понимаешь ты меня... Сценарий — дрянь. Раз. Режиссер у нас этот... — седой человек понизил голос. — Шизик. С актерами дело не ладится. А тут еще этот... Ерш.

— Что Ерш?

— Снимает, туда его, понимаешь.

— Плохо снимает?

— Почему плохо? Блестяще снимает. Ты что, Ерша не знаешь?

— Ну и что же тебе не нравится?

— Да все видно, понимаешь?

— Что видно?

Седой человек посмотрел на меня, как на закоренелого двоечника.

— Что? Что сценарий — дрянь.

Это раз. Что режиссер этот... шизик. Это два...

— Ясно-ясно! А зачем вам Окунь?

— А Окунь, понимаешь, придет сюда к нам на натурные съемки, привяжет камеру на самую высокую елку головой вниз и пойдет фокусничать!

Седой человек потер ручки в сладком предвкушении.

— Ну и что? — спросил я, хотя спрашивать ничего не стоило.

— Как что? Я же тебе объяснял. Сценарий — дрянь. Это раз. Режиссер этот...

Кошмар пошел по кругу.

Забывший ветер детства оведал мое лицо и нашептывал о чем-то своем...

В памяти, как живое, встало лицо знакомого художника. Рисовал художник не ахти. Но каждый раз, когда у него не выходило какое-нибудь движение руки или голова напоминала капустный кочан, художник лихо обводил контуры жирной линией а-ля Шаброль. И по поклонникам художника проходил крупный трепет...

И зазвенела в памяти музыка знакомого композитора. Композитор собрал оркестр. Не ахти какой оркестрик — репертуара не было, а бородатые саксофонисты были специалистами главным образом по рижскому бальзаму, а не по саксофонам. И тогда композитор пригласил четверку свирепых молодцов, жуткими голосами певших «Па-у-а-у!» — и сразу стал руководителем самого модного ансамбля...

И прояснились в памяти другие лица и звуки. А седой человек между тем горячо нашептывал:

— Вот придет фокусник... Он тебе корову в красный цвет выкрасит, а траву — в оранжевый! Он кому хочешь мозги запудрит! Глядишь, еще первую категорию получим...

Я вздохнул, поглядел ему в глаза и решил хоть раз в жизни быть честным.

— Слушай, старик, у тебя было детство? — спросил я его.

— Как детство? — опешил он. — Ну, как у всех...

— Так. А свои двойки ты умел исправлять?

Седой человек зарделся.

— Да нет... Я их, знаешь, больше подтирал. Знаешь, мягкой резиночкой...

— Все ясно. Привет, старикашка!

Я еще раз вздохнул, взялся за вагонные поручни и наконец стал окончательно взрослым.

статичной. Я сидел за столом, как жених, не пил и не ел.

Поскольку забот у постановщицы было более чем достаточно, на свое место она посадила дублершу. Катю Сапожкову... А сама бойко продолжала репетиции.

Вел весь спектакль тамада. На его роль Зина пригласила из своего народного театра Ваську Зеленова, наклеила ему усы и целыми днями заставляла его отрабатывать кавказский акцент.

Плохо было с музыкой. Композитор Жорка Шереметьев не смог придумать ничего, кроме свадебного марша Мендельсона, но Зину такое упрощенное решение не устраивало.

— Жорка, — кричала она, — чтоб к завтра был свадебный марш Шереметьева!

— Да что я его, рожу, что ли? — злился Жорка и снова срывал репетицию звукового ряда...

А я сидел, как чучело, на месте жениха, держал в руке ручку своей эрзац-невесты Кати Сапожковой и тосковал:

«В статисты выбился, красавчик... Теперь всю жизнь в массовках участвовать будешь. Детей рожать, и то по сценарию придется, тьфу!»

Тосковал я, тосковал таким манером на репетициях, а в день премьеры махнул на все рукой и сбежал с Катей Сапожковой куда глаза глядят.

— Самая лучшая приманка — вся рыба сюда соберется!..

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

НАМ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Как символически изобразить Польшу? Художникам она видится молодой девушкой. И кажется, этот символ всем по душе.

Помнится, когда-то девушка была бедно одетой и худощавой сверх всякой элегантности. Да, то были трудные времена, и мы этого не скрывали. Позднее девушка приоделась и пополнела. И, конечно, выросла.

Сегодня это красивая и статная девушка. Не только красивая, но и богатая. И не только красивая и богатая, но и образованная.

* * *

За четверть века Польша получила основательное образование. Она так упорно училась, что ей все время не хватало школ. И к юбилею тысячелетия Польши для нее была построена тысяча школ. А ныне каждый воеводский город имеет вуз.

Чему же училась народная Польша? Изучала она многие предметы, но важнейшим из них, пожалуй, была математика.

Вначале училась элементарному сложению. Складывала по принципу «гроши и грошину — и золотый соберется». Позднее пришло время освоить умножение, а затем и возведение в степень. Приумножились производительные силы, а следовательно, и народное богатство. Но тут же

надо было освоить и деление, чтобы все созданное справедливо делить между тружениками.

Однако раньше всего нужно было научиться мечтать.

Девушки любят мечтать: одна о сказочном принце, другая — о замке на хрустальной горе. Народная Польша научилась мечтать реально — объединять мечты с цифрами, желания со статистикой.

Молодая Польша отлично усвоила уроки истории. Например, не так уж легко было отличить фальшивого доброжелателя от подлинного. Но Польша научилась ценить настоящую дружбу. Она поняла, что в мире, где то там, то тут алчный волк угрожает своими клыками, защищаться от зверя можно только сообща с друзьями.

* * *

Мы, сатирики, в будни нет-нет да и проедемся по адресу нашей любимой. Там покритикуем, тут подметим что-нибудь смешное: ведь нам так хочется, чтобы любимая была еще краше и здоровее.

25-ю годовщину супружеской жизни принято отмечать особенно торжественно. 22 июля серебряная свадьба — 25 лет союза Польши с социализмом. Но ведь и такие торжественные праздники не обходятся без веселой шутки, без острого словца...

Адам ОХОЦКИЙ

Шашки

Как-то директор прошелся по коридору до самого конца и заглянул под лестницу. Там в закутке курьер играл в шашки с шофером. Завидя начальника, парень вскочил в смущении, но директор усадил его жестом и, окинув понимающим взглядом положение на доске, сказал:

— У тебя на одну шашку больше и лучшая позиция. Ты выиграешь. Пробирайся в дамки по центру. И тогда... — Директор передвинул шашку. Твой ход, — обратился он к шоферу. — Да... когда-то и я играл в шашки... Хо-хо... Не было мне равных. Со всех шкуру спускал. Лучшим игрокам давал фору...

Возвратившись в свой кабинет, директор поверхностно проглядел несколько бумаг, старательно обгрыз ноготь, что было признаком интенсивного мышления, и велел секретарше вызвать курьера.

Курьер переступил порог директорского кабинета с виновато опущенными глазами.

«Ну, сейчас мне влетит», — думал он.

— Принеси шашки! — сказал директор.

Курьер исполнил приказание и спустя несколько минут начал разыгрывать с директором партию в шашки. Игра продолжалась около получаса, после чего курьер покинул кабинет с доской под мышкой, а директор с красными пятнами на щеках появился в комнате секретарши.

— Что происходит с квартальными отчетами? — закричал он. — Почему вы не звоните в управление?!

— Я звонила, пан директор. Скажи, что свяжусь с нами завтра.

— Завтра, всегда завтра! Если за чем-нибудь лично не проследишь, ничего не получишь! Все летит к черту! Заведующего отделом Шипулюю кие!

Прошло несколько дней. Директор постоянно был взвинчен и срывал свое дурное настроение на персонале. Приступы сильнейшего гнева наступали обычно сразу же после того, как курьер покидал директорский кабинет. А директор, между прочим, все чаще вызывал к себе курьера. Шашечная доска уже все время лежала на столе, занимая почетное место между двумя телефонами и папкой с тиснением: «На подпись».

— Старик проигрывает курьеру в шашки, поэтому он такой разъярен-

ный, — по секрету объясняла секретарша товарищам по работе.

А «старик» сидел за очередной партией и говорил курьеру:

— Я бы тебе, брат, показал, где рани зимают. Я бы тебе ни одной партии не дал выиграть, если бы у меня была свободная голова. Да вот поставщики подводят, запасных частей нет...

Курьер понимающе кивал головой, делал несколько заключительных ходов и с видом победителя покидал кабинет.

— Я с ума сойду! — орал директор. — Пани Юнко! Соедините меня с Варшавой! Немедленно!

Обстановка в учреждении стала невыносимой. Наконец доведенные до крайности сотрудники решили что-нибудь предпринять. После работы остались посовещаться. Председательствовала секретарша, которой попадало от начальника больше всех.

— Если так пойдет дальше, старик сживет нас со свету из-за этих проклятых шашек. Вчера он учинил мне разнос за то, что я заделава нуда-то письмо из Быдгощи, а оно оказалось у него на столе, под шашечной доской.

— У меня есть идея, — сказал заведующий отделом транспорта, которому только что досталось от Зевса-громовержца. — Давайте сложимся. Всего по десять злотых с человека. Отдадим эти деньги курьеру, чтобы он поддался старику. Если старик выиграет в шашки, настроение у него сразу исправится.

На следующее утро заведующий транспортом вручил курьеру собранные среди сотрудников деньги и во время переговоров, которые протекали в духе полного взаимопонимания, разъяснил суть дела.

В тот же день физиономия директора озарилась давно отсутствовавшей улыбкой. Он пошутил с машинисткой, подал при встрече руку своему заместителю, похвалил секретаршу за образцовое ведение корреспонденции, а к первому числу весь персонал получил премиальные.

И все были довольны: курьер, купивший на полученные деньги штаны-джинсы, и сотрудники, удостоенные премиальных, значительно перекрывших их взносы на складчину. Сам же директор снял, как солнышко, хотя, между прочим, поставщики так и не прислали запасных частей.

В БОННСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

— После такой чистки ты будешь чист, как голубь.

Рисунок ИБИС-ГРАТКОВСКОГО

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ

СПОСОБНЫЙ МАСТЕР

Эта пытка длилась пять месяцев. Каждое утро чуть свет меня будил телефон.

— Жилищный кооператив?

— Нет, — отвечал я, — это я.

— Сто тысяч извинений! — восклицал голос в телефонной трубке. — Опять станция меня неправильно соединила. Мне очень жаль...

Я отвечал, что это мелочь, ничего страшного и что не стоит из-за этого убиваться.

Потом я пытался заснуть, увы, без всякого успеха. Иногда великий голос звонил еще раз и еще раз приносил тысячу извинений.

Пять раз в течение месяца приходил техник с телефонной станции и проверял аппарат. Звонил на станцию, потом станция звонила ему. Потом техник говорил, что все в порядке, что линия свободна, и отправлялся по другим вызовам, а я радовался, наивно полагая, что избавлен от телефонной пытки.

А наутро все сначала...

В конце концов мой знакомый Щавница порекомендовал мне частного монтера.

— Он берет дорого, — сказал Щавница. — Предупреждаю. Мастер дорогой, но очень способный. В технике для него нет тайн. Золотые руки.

Светлая голова. Очень хороший парень. Удивительно интеллигентный. Сами увидите.

Частный монтер позвонил в полдень.

— В котором часу обыкновенно звонит этот тип? — спросил он.

— В восемь утра, — сказал я.

— Я буду у вас в половине восьмого.

Он пришел точно. Уселся возле аппарата и принялся завтракать. Нарезал колбасу толстыми ломтиками и запивал чем-то из термоса. Видимо, он очень скучал.

В восемь зазвонил телефон.

Техник поднял трубку и держал ее в вытянутой руке, дожидаясь колбасы. Потом приложил трубку к уху.

— Нет, — сказал он, выслушав, — это не жилищный кооператив, это частная квартира, и чтобы ты, баранья голова, больше сюда не звонил. Заруби себе на носу, кретин безмозглый, а то я ноги у тебя поотрываю. Понял? — Высказавшись таким образом, он положил трубку на рычаг.

С этого дня я сплю спокойно и постепенно начинаю забывать о шутках телефонной станции. Частный мастер оказался и впрямь очень способным человеком.

Антони МАРИАНОВИЧ

БАЛЛАДА о верном служаке

Приказ служаке дали как-то: «Возьмешь пакет, пойдешь вперед, Потом свернешь на речку с тракта И перейдешь ту реку вброд!» Служака в путь пустился сразу, Дошел до речки точно в срок И так же точно по приказу, Свернув с пути, вошел в поток. Река все глубже. Но, однако, Пускаться вплавь приказа нет... Так и пошел на дно служака, Держа под мышкою пакет. Что ж, исполнительность, не скрою, Нужна, о чем тут говорить!.. Но все же надобно порою И котелком своим варить.

Перевел с польского
Николай КНЯЗЕВ.

ДИРЕКТОР ЦИРКА: — Нет ли у вас номера пооригинальнее?

Рисунок
Станислава ЗЯРНКОВСКОГО

Шутник

Вновь прибывший хохотал до слез. — Ну я над ним пошутил! — еле бормотал он, задыхаясь от смеха. — Это был мой самый лучший розыгрыш в жизни. И подумать только, что на следующий день я уже должен был уезжать... Нет, честное слово, это получилось гениально.

Он снова залился неудержимым смехом.

— Я обожаю розыгрыши. Всегда кого-нибудь разыгрываю. Однажды, помню, прихожу домой, а жены нету. Я тут же сделал из пальто что-то вроде мешка, в брюки напихал белье, присобачил к ним свои туфли и повесил в передней на вешалку, ну совсем человек висит! А сам притаился в темноте и жду. Жена вошла, тельно успела крикнуть «О боже!» — и готова. Три месяца пролежала в больнице.

Он помолчал с минуту, задумчиво посмотрел в пол и сказал:

— Да, то был шикарный розыгрыш. Но этот, в доме отдыха, конечно, похлещче. Ой, не могу, как вспомню!.. Никогда я еще так не смеялся. Пospорил я с Юзей, что разыграю спасателя. В тот день на море была такая буря, просто страх. По

радио все время передавали, что купаться запрещается. А я как ни в чем не бывало ваю в воду! Спасатель как увидел, сразу кричать: «Куда лезешь! Купаться нельзя!» А я — бух в воду и отвечаю: «Я только до горизонта доплыву и вернусь!» И поплыл, а спасатель за мной. Вот-вот меня схватит, а я нырнул. Ну и он нырнул. И так по очереди. Раз я нырну, раз он, спасатель, значит...

Его снова сирючил пароксизм смеха.

— На пляже собралась толпа. И Юзя, конечно, тут. Злой, как черт. Бутылку коньяка проиграл. А спасатель все ныряет. Уже и другие спасатели бросились меня искать. Ищите, ищите, черта с два найдете! Ой, у меня даже живот заболел от смеха! В жизни так не смеялся...

В это мгновение засиял удивительный серебряный свет.

— Что это в секторе утопленников так весело? — спросил вошедший стройный мужчина в длинном белом одеянии, со связкой ключей в руках.

Тотчас же с места вскопчил один из дежурных ангелов и отrapортовал:

— О, святой Петр, сегодня прибыла одна такая веселенькая душонна. Только что из дома отдыха...

Министерство обороны Великобритании твердо решило произвести революцию в военном деле. Почему нужно тратить деньги из скудной казны на содержание воинских частей, решили в министерстве, если можно перевести их на хозрасчет и даже получать кое-какую прибыль? И армия останется, и доходы появятся. По сообщению журнала «Ньюсвик», в скором будущем отдельные граждане и фирмы смогут за умеренную плату нанять доблестных представителей британского воинства для выполнения различных работ.

Хотя детали плана еще не опубликованы, мы можем легко представить, какие серьезные изменения произойдут в английской армии. Поскольку при нынешнем делении на роды войск трудно будет добиться подготовки хороших портных, сапожников, нянек, уборщиков и тому подобное, очевидно, произойдут изменения и появятся гвардейские сапожные полки, отдельные пошивочные бригады, детопрогулочные батальоны и т. д.

Само собой, изменится и характер маневров. Генералы будут стоять по-прежнему на пригорке и наблюдать в бинокли, как солдаты катают детей в колясках, штопают носки, стирают пыль с мебели. Время от времени они будут распекать подчиненных: «Разве это штопка, полковник? Вы позорите честь английского мундира. Помните, что английская военная штопка должна быть на голову выше штопки гражданской».

Можно легко представить себе и некое армейское бюро обслуживания, куда будут обращаться клиенты.

— Сэр,— слегка смущаясь, говорит немолодая леди,— моя дочь выходит замуж, и мне хотелось бы, чтобы на свадьбе...

— Вам нужен генерал?

— О да, сэр, я как раз хотела бы...

— Сколько вам нужно генералов?

— Видите ли... я не знаю, можем ли мы себе позволить...

— Не беспокойтесь, мы сдаем наших генералов по вполне приемлемым ценам. Вот фото, выбирайте.

— Спасибо, вы очень любезны. И потом мне нужен сержант — для субботней уборки.

***

А ведь есть еще один способ экономии средств в английском министерстве обороны: разоружение и сокращение численности вооруженных сил. Но как тогда бряцать оружием и нагнетать международную напряженность?

З. ЮРЬЕВ

Веслав БРУДЗИНСКИЙ

Измышления

Пропорция: сколько нужно Хлестаковых, чтобы появился один Гоголь?

***

Платит неблагодарностью и еще требует сдачу.

***

Образовалась целая литература из нареканий на ее отсутствие.

Переводы с польского Наума ЛАБКОВСКОГО

АГЕНТСТВО
ТАКА
АГЕНТСТВО

ОСЛО. Газета «Верденс ганг» сообщает о любопытном и поучительном опыте, продланном одним норвежским журналистом. Он направил в полтора десятка западногерманских газет копии одной и той же статьи на тему о современном политическом положении в Европе. В сопроводительных письмах журналист учтиво просил в случае отклонения материала хотя бы кратко мотивировать отказ. Ни одна из редакций статьи не опубликовала, и в ответах автору были указаны причины: «Ваши выводы оскорбительны для наших читателей», «оценка событий нереалистична, примитивна», «ваши взгляды противоречат логике», «ваше представление о фактическом соотношении сил, мягко говоря, несерьезно» и т. п.

Редакции, мягко говоря, сели в лужу. Как сообщает та же «Верденс ганг», статья журналиста воспроизводила отдельные выдержки из речей канцлера ФРГ Кизингера, произнесенных им в течение 1968 года.

***

ЛОНДОН. Владельцы аукционного зала Кристи намерены продать с аукциона реликвию особого рода — столовый набор, состоящий из вилки, ножа и столовой ложки, которыми якобы пользовался... Адольф Гитлер. Представитель фирмы сообщил корреспондентам: «Мы весьма заинтересованы в том, чтобы поставить на аукцион этот набор, и не сомневаемся, что он привлечет к себе большое внимание. В некоторых кругах существует огромное стремление приобрести гитлеровские реликвии».

ГОЛЛИВУД. Когда в 1941 году японцы совершили вероломное нападение на американскую военно-морскую базу Пирл Харбор в Тихом океане, эта операция обошлась японскому правительству в 900 тысяч долларов, включая и стоимость погибших японских самолетов. Теперь же Голливуд нарутил кинематографическую версию тех трагических для США событий. Съёмки этого фильма обошлись продюсерам в 20 миллионов долларов...

***

ПОРТСМУТ (Англия). Старший советник муниципалитета Портсмута Эванс, выступая на заседании муниципалитета, распространялся насчет социальных достижений города и успехов в области культуры. В подтверждение своего тезиса он сказал: «Высокий уровень самоубийств в Портсмуте является ярким примером цивилизации, достигшей наивысшего возможного уровня».

***

НЬЮ-ЙОРК. До сих пор область гастрономии была одной из немногих, куда не проник секс, заполонивший американскую литературу, образительное искусство, кино и даже музыку. Ныне, однако, и этот бастион сломен. Прорыв совершен выходом поваренной книги под названием «Поваренная книга Майры Брэннер-ридж», в которой ее авторы Говард Остин и Беверли Пэлпер излагают некоторые практические и теоретические основы влияния и взаимозависимости еды и... любви. В книге впервые приводится термин «секседа». Рецепты приготовления «секседа» поданы в этом опусе под сексаголовами, напоминающими названия некоторых фильмов, например, суп «Быстрое обольщение», жаркое «Невозможно устоять», десерт «Наслаждение» и т. п. Газета «Дейли экспресс», сообщившая об этом новом вкладе в современную американскую культуру, добавляет, что некоторые названия рецептов она привести не может, так как они, безусловно, непечатны.

Фотоателье для писателей-мемуаристов.

Рисунок Т. и В. КАРАВАЕВЫХ

Ясон ГЕРСАМИЯ,
специальный корреспондент Крокодила

ДИГОМСКАЯ ДРАМА

Над Тбилиси занималось чудесное летнее утро. Выкатившись из-за гор, солнце пробежало веселыми бликами по бесконечным рядам окон дигомского массива, как именуется новый жилой район города, вычертило в синем небе ажурные стрелы башенных кранов и, разумеется, сплунуло с постелей не в меру заспавшихся новоселов... В общем, день начался так, как ему и положено по летнему расписанию. И вдруг дигомская идиллия нарушилась. Пришли какие-то люди и сказали жильцам только что заселенного восьмизатяжного кооперативного жилого дома:

— Выселяйтесь! Будем устранять недоделки...

Можно себе представить, каковы были эти недоделки, если для их устранения понадобилось выселить обитателей — снова подчеркиваем — всего восьмизатяжного дома.

Однако приказано было вытряхиваться из квартир таким обыденным тоном, словно предстоял всего-навсего коллективный поход в кино на тридцать пятую серию «Фантомаса».

Но жильцы — и их можно понять — вовсе не хотели выселяться. Хотя, казалось бы, как просто: взять под мышки по серванту или книжному шкафу и выйти на минутку во двор, пока строители замажут свои грехи. Так или иначе, картина была не из лирических, и право дорисовать ее отдельные штрихи мы предоставляем воображению читателя...

Слух об очередной «шутке» строителей докатился до редакции сатирического телевизионного журнала «Окропири».

— А-а! — воскликнул редактор. — Да это, никак, тот самый дом, который не раз появлялся на нашем экране! Поинтересуйтесь-ка, товарищи, — обратился он к корреспонденту Витоль Шенгели и фоторепортеру Геннадию Шецирули, — что там происходит...

Да, это был тот самый дом, о строительстве которого давно ходили анекдоты. — ведь многие смотрели по телевидению кадры, сохранившие для истории классические примеры бракоделства. Последний анекдот рождался на глазах корреспондентов.

Первым им встретился производитель работ, с утра запивший горькую по причине странного нежелания жильцов покидать в пожарном порядке только что свитые гнездышки. Но едва прораб произнес какие-то невнятные слова, как на магнитофон Витоля Шенгели легла злоеца тень.

Это была тень самого начальника второго стройуправления «Главблестроя».

— Я Джаши! — как гром из тучи, пророкотал его зычный глас. — Кто ты такой и что тут делаешь?

— Я корреспондент Грузинского телевидения, — ответил Шенгели.

— Какой такой корреспондент?

— Обыкновенный, — пояснил Шенгели. — Мы находимся здесь на служебном задании...

— Ха! — саркастически произнес Джаши. — А я необыкновенный начальник управления и никаких корреспондентов знать не желаю! — И он ткнул в лицо ошалевшему владельцу казенного магнитофона свое удостоверение. — Джаши я, понимаешь? Джаши!

— Понимаю, — обрадовался корреспондент. — Как

раз вы нам и нужны. Ведь это на вас поступила жалоба в редакцию «Окропири»...

— Вот я сейчас покажу тебе жалобу!

И тут оба корреспондента обратили внимание на «Волгу» и двух сотрудников милиции, которым Джаши сделал повелительный знак.

Через минуту Шенгели и Шецирули сидели в машине, а еще через десяток минут их уже допрашивали в отделении милиции. Командовал здесь почему-то тоже Джаши. Даже заместитель начальника отделения Акакий Бердзули стушевался и лишь сокрушенно покачивал головой: к чему-де так грубо?

Вывив свой гнев на ошеломленных корреспондентов, Джаши куда-то вышел. Воспользовавшись кратким затишьем, Витоль Шенгели принялся объяснять Бердзули нелепость всей этой ситуации.

— Что поделать? — вздохнул замнач. — Очень обижен Джаши на частые посещения корреспондентов. Так обижен, что сдержаться уже не может...

Потом Бердзули и Джаши удалились на полчаса совещание. Трудно сказать, о чем там они говорили, но амнистии корреспондентам не последовало. Их вновь водворили в машину и увезли в другое отделение милиции, где и разразилась основная баталия. Им угрожали, их упрасивали, потом вновь угрожали, — и все это до тех пор, пока оба наконец не взялись за перья, чтобы написать объяснительные записки. После пятичасового заточения корреспондентов отпустили, отобрав фотоаппараты и магнитофон.

А выселение жильцов из нового дома продолжалось своим чередом. Не помог и «Окропири», посланцы которого пали жертвой безмерного гнева начальника стройуправления.

И все-таки жаль, что не увидели тбилисцы на экранах своих телевизоров дигомской драмы, особенно ее последней части...

г. Тбилиси.

Михаил ГЛАЗКОВ

Получила Марья
От сына письмо:
«Извини, что снова
Навестить не смог.
В городе ведь, знаешь,
Дорог каждый час.
Приезжай, мамуля,
Погости у нас.
Брось свою Ольховку,
Глухоманный край.
Рядом у нас дача —
Спи да загорай!
У меня под старость
Хоть увидишь свет...»
И купила Марья
В тот же день билет.
К поезду соседка
Вышла проводить:
— Доучила деток.
Что теперь не жить!..
И настало Марьино
Сладкое житье
Спозаранку внученьки
Тормошат ее:
— Скоро ль кофе, бабушка?
Кушать ведь пора!
— Что ж ты не почистила
Туфли нам вчера?
С пылесосом носится,
Млеет у плиты,
Поливает в комнатах
Клятые цветы.
Закружилась старая —
Дел невпроворот!
Глядь, уж и на дачу ей
Подоспел черед.
Огурцов плантация
Гибнет без воды,
В сорняках редиска —
Целых две гряды.
И в посадках ягодных,
Где хохочет дрозд,
«Загорает» с тяпкою
До вечерних звезд.
Вкалывает «дачница»
В эдакую сушь.
«Поскорей бы, господи,
Возвратиться в глушь!»

Иван ЗАКОНОВ

Живет одиноко
В деревне старушка,
А где-то далеко
Сыночек Петрушка.
Там деньги лопатой
Петрушка гребет,
Но ей из зарплаты
Полушки не шлет...
Был в письмах старушки
Прозрачный намек,
Да только Петрушке
Намек —
Невдомек...
Вздыхает старушка,
Идя в сельсовет:
«Такая петрушка
На старости лет!..»

— Петя,— говорила мне жена.—
Ведь ты же Петр! Как это звучит:
Петр! Помнишь, был царь Петр Вели-
кий. Как его уважали! А ты, Петя, со-
вершенно затурканил на работе. Нику-
да не продвигаешься. Я решила ку-
пить тебе портфель. Большой, жел-
тый, как спелая дыня. Именно порт-
фель делает человека заметным и со-
лидным.

Я выслушал эту замечательную
речь моей жены с большим внима-
нием. Последнее время мне действи-
тельно не везет. Меня не выбирают в
президиум, не посылают в ответст-
венные командировки да и премиру-
ют как-то незначительно. Конечно,
жена права. Настало время действо-
вать. Можно начать и с портфеля. С
хорошего породистого портфеля.

Естественно, что я был немного
взволнован, когда первый раз по-
явился на работе с новым, приятно
похрустывающим портфелем.

Я небрежно бросил его на стол и,
стараясь выглядеть как можно есте-
ственнее, осмотрелся кругом. Все
сделали вид, будто ничего особенно-
го не произошло: раскладывали бу-
маги и старались не смотреть в мою
сторону. Лишь экономист Иванов не
совсем искренне назвал портфель
«чудовищем» и спросил, сколько
«оно» стоит.

Прошло несколько дней. Однажды
утром наш управляющий Николай
Сергеевич, проходя мимо, попросил
меня зайти к нему в кабинет. (Надо
заметьте, что такой случай произо-
шел со мной впервые.)

«Начинается!»— подумал я и с до-
стоинством проследовал за ним.

— Присаживайтесь, Петр Ивано-
вич.— Управляющий позвал рукой
на кресло.— Как вы себя чувствуете?
Как здоровье вашей супруги?

— Благодарю вас! И я и моя жена,
мы оба чувствуем себя прекрасно,—
доложил я.

— Ну и чудесно!— обрадовался уп-
равляющий и очень дружески по-
смотрел на меня.

Лев ЛОГИНОВ

Я решил, что наступил подходящий
момент, чтобы подружиться с на-
чальством.

— А как здоровье вашей много-
уважаемой супруги?— спросил я в
свою очередь, закидывая при этом
ногу на ногу.

— В том-то и дело, Петр Иванович,
что неважно. Болеет она. А у нас сей-

час, как вы знаете, много работы.
Очень трудно мне.

— Я вас понял, Николай Серге-
евич, и с удовольствием возьму часть
ваших обязанностей на себя, ибо ус-
пех работы нашего учреждения я
рассматриваю как свой собственный
успех.

— Очень рад, что не ошибся в вас.
Если бы все это видели и слышали
мои сослуживцы! Не менее трети их
лопнуло бы от зависти, а остальные
бы чем-нибудь заболели.

Я удобнее уселся в кресле, а Нико-
лай Сергеевич направился к сейфу,
где хранились самые серьезные до-
кументы.

— Сегодня в министерстве состо-
ится важное совещание. Будут ре-
шаться вопросы, касающиеся пер-
спектив развития нашего предприя-
тия. Не быть на таком совещании, ко-
нечно, нельзя.

Я встал. Такого осмысленного вы-
ражения лица у меня еще никогда не
было.

— Портфель при вас?— спросил
Николай Сергеевич, что-то перекла-
дывая в сейф.

«Вот и началось!»— мелькнуло у
меня в голове, и я утвердительно
кивнул.

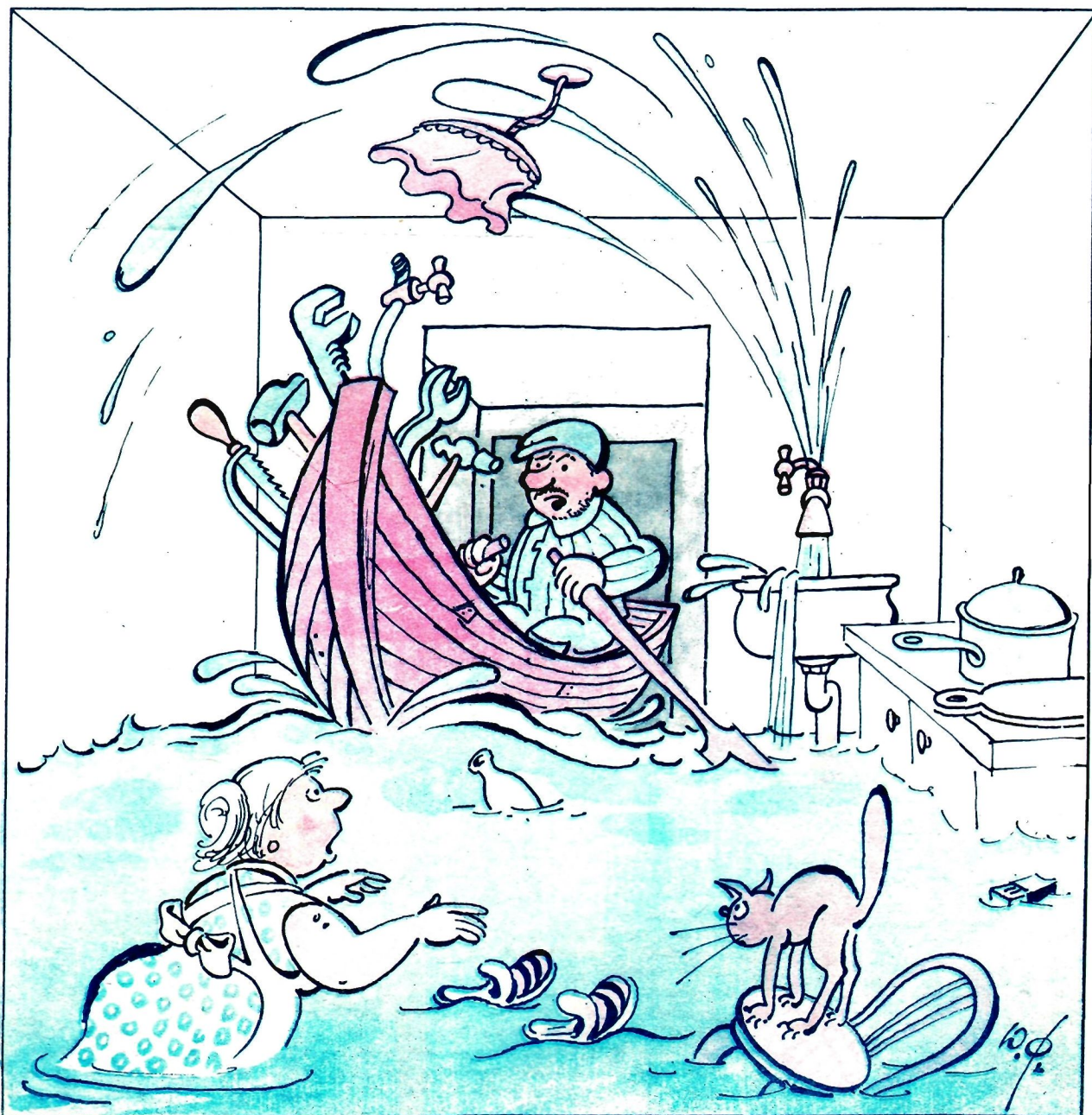
— Местечко свободное там найдет-
ся?

— Он совершенно пуст, Николай
Сергеевич!

— Да? Ну и чудесно! Тут у меня
курица. Отвезите ее, пожалуйста, мо-
ей жене. Неудобно как-то тащиться с
курицей в министерство.

Я взял курицу за ногу и вышел из
кабинета. Все сотрудники отдела ви-
дели, как я закинул ее в портфель.

С тех пор прошел почти месяц. Же-
на Николая Сергеевича все еще бо-
леет...

— Слесаря вызывали?..

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Велосипедист, проезжая по аллее ботанического сада, налетел на огромное дерево и разбил машину. Открыв глаза, он увидел табличку: «Секвойя. Привезена из Мексики».

— Черт побери! Не могли ее оставить там, где она росла!

Жена купила лотерейный билет.

— Если я выиграю, то куплю себе новое платье, — сказала она.

— А если нет? — спросил муж.

— Тогда купишь ты.

— Где была моя голова, когда я согласилась выйти за тебя замуж? — с плачем спросила жена.

— На моей груди, — дал точную справку муж.

— Джонни, твой дедушка очень болен, скажи ему что-нибудь ободряющее.

— Дедушка, ты хочешь, чтобы на твоих похоронах играл военный оркестр?

Гадалка рассказывает женщине:

— Вскоре вас ожидает большая утрата. Похоже, что вы потеряете мужа.

— Но я уже два года как вдова!

— Значит, вы потеряете зонтик.

В американской тюрьме «Синг-Синг» один уголовник обращается к другому:

— Эх, до чего же мы с женой приятно проводили время на берегу моря — бегали, прыгали, закапывали друг друга в беленый мягкий песочек... Пожалуй, когда выйду на свободу, съезжу на то место и откопаю ее...

На производственном совещании:

— Я не могу уволить Туничкову, она мне теща, и люди подумают, что я свожу с ней личные счета...

— Эти рубашки чрезвычайно прочны. Никакая стирка им не страшна. Они просто смеются над стиральными машинами!

— Это я знаю по опыту — несколько таких моих рубашек уже лопнули от смеха.

Жена обращается к мужу: — Я должна с тобой серьезно поговорить.

— Можешь начинать! Я скоро вернусь.

Одинокая гармонь, или еще раз о культуре на селе.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Истории давно известны случаи, когда женщины перевоплощались в мужчин. Девушка-кавалерист, например (см. фильм «Гусарская баллада»).

Однако в давние времена это было сравнительно легко. Документов почти никто не спрашивал, в крайнем случае можно было предьявить чужие, фотографию-то еще не изобрели. Достаточно было одеться в мужскую одежду, чтобы сразу приобрести привилегии, недоступные женскому сословию.

Возможность осуществиться этой мечте свалилась на нашу героиню Зою Кочергину с неба. В буквальном смысле. Дело в том, что Кочергина работала в аэропорту Домодедово кладовщицей в камере хранения невостребованного багажа. В эту же камеру сдаются вещи, утерянные или забытые пассажирами.

И вот, значит, в одно из серых, ничем не примечательных дежурств некая женщина сдала найденные ею в самолете 75 рублей. Вероятно, она не хотела, чтобы в газете появилась заметка под названием «Благородный поступок», и поэтому не назвала своей фамилии.

И Зоя твердой рукой поставила первую пришедшую в голову фамилию — «Абдурахманов». В той самой графе, где расписываются при получении владельцы забытых и утерянных вещей, а в данной ситуации — денег. Превращение свершилось!

Теперь была очередь за следующим свершением. Зоя Кочергина взяла (или теперь «взяла») деньги из кассы и пригласила (или «пригласил») в ресторан знакомую девушку. Вдвоем они ели цыплят табака и пили коньяк.

Оставим их пока здесь и перейдем к другой сюжетной линии.

Прилетевший из Ташкента гражданин Коваленко не был подпольным миллионером, а потому сразу обнаружил утерю денег. Он даже вспомнил, что какая-то женщина в отчаянии размахивала ими на перроне... Раз так, решил Коваленко, деньги не пропадут. Но на всякий случай в этот же день дал телеграмму, что в следующий свой приезд в Москву за деньгами обязательно зайдет. Через

две недели у него почему-то защемило сердце, и он, опять же на всякий случай, дал вторую телеграмму аналогичного содержания. Потом, будучи стеснен в средствах, он не слал больше телеграмм, ограничиваясь заказными письмами и бережно сохраняя втихую.

Правда, переписка была в некотором роде односторонней: Ташкент — Москва. Все адресаты: начальник аэропорта Мещеряков М. А., начальник отдела перевозок Яковлев Д. Н., начальник пассажирской службы Рева Н. С. — как будто сговорились игнорировать известное изречение классика: «Не ответить на полученное письмо — то же самое, что не позвать протянутую руку».

В общем-то, может быть, Коваленко и не прочь был оставить большое эпистолярное наследство, но его ограничивали тематические рамки: сно-

ва и снова писал он, что, как выяснилось, никакого Абдурахманова в самолете не было, а деньги явно присвоила Кочергина.

Проверка отняла бы у руководства аэропорта не больше времени, чем прочтение хотя бы одного письма. Но в том-то и дело, что писем этих, вероятно, никто не читал. Иначе чем объяснить, что лишь очередной шаг отчаявшегося Коваленко — письмо министру гражданской авиации — дал положительные результаты в виде направления его писем для проверки в милицию. Это, в свою очередь, тоже дало положительные результаты: в милиции в течение нескольких дней восстановили всю историю перевоплощения Зои Кочергиной.

Вот тут и стало руководителям аэропорта стыдно за проявленные черствость, бездушие, невнимательность к серьезным сигналам бывшего пассажира. Они срочно переключились на качества прямо противоположные: чуткость, душевность, внимательность.

Но так как Коваленко был, во-первых, далеко, а во-вторых, откровенно говоря, порядком надоел всем своими письмами, перечисленные положительные качества решено было проявить по отношению к Кочергиной. Не пропадать же им, этим качествам, зря.

Кочергину чутко оставили на работе, связанной с материальными ценностями. Ее душевно отправили укреплять расшатавшиеся нервы в отпуск, не дожидаясь окончания следствия. Ей внимательно, стараясь не ошибиться, начислили отпускные, вместо того чтобы немедленно возместить ущерб потерпевшему. Короче говоря, обслужили по всем пунктам.

А Коваленко?.. Что ж, и его ждет сюрприз. На днях он получит очередной отпуск (да, да, с начала этой истории прошел ровно год). И как только самолет из Ташкента приземлится в Домодедове, представитель администрации аэропорта в торжественной обстановке вручит хозяину его деньги. И принесет ему извинения.

Впрочем, это всего лишь предположение автора.

М. ХАЗИН,
юрист

ЖАМИДИН

ЕСТЬ ЕЩЕ ДРУЗЬЯ

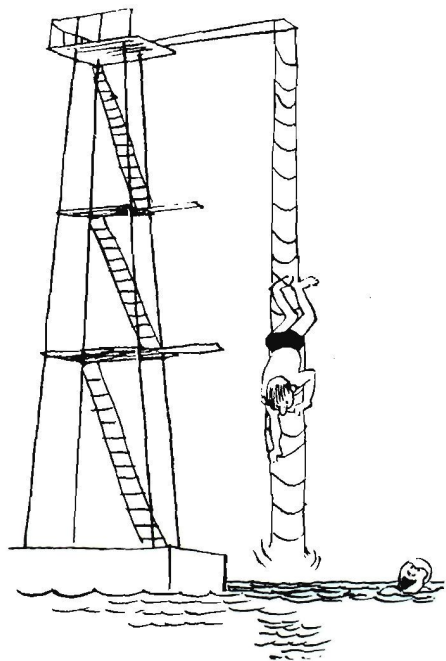
Я в девушку влюбился по весне,
Хвалил ее друзьям, и потому
Она в короткий срок призналась мне
В любви к Адилу — другу моему.

Я девушку другую полюбил,
Представил ей друзей своих, и тут
Она сама открылась мне, что мил
Ей лучший из друзей моих — Махмуд.

Я в новую влюбился, и потом
У всех своих друзей с ней побывал,
И первой мне она созналась в том,
Что женится на ней мой друг Зейнал...

Выходят замуж за моих друзей
Все девушки, которых выбрал я...
В меня влюбляйтесь, девушки, скорей:
Есть у меня свободные друзья!

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

— Лучше так...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Благоустроители не контактируют с озеленителями, канализационщики с асфальтировщиками. В результате страдают пешеходы и молодые посадки».

г. Вологда.

Газета «Красный север».

«К сожалению, мы располагаем многочисленными фактами, когда некоторые ВПНПТ под всякими предлогами уклоняются от выполнения многих пунктов должностной инструкции. При этом нарушения начинаются в Москве, когда ВПНПТ уклоняются от погрузки почты. Есть факты, когда ВПНПТ пьянствуют, а ВПНы их покрывают».

г. Москва.

Многотиражная газета «Почтовые магистраль».

«Товарищи читатели! Во избежание получения районной газеты своевременно оформляйте подписку!»

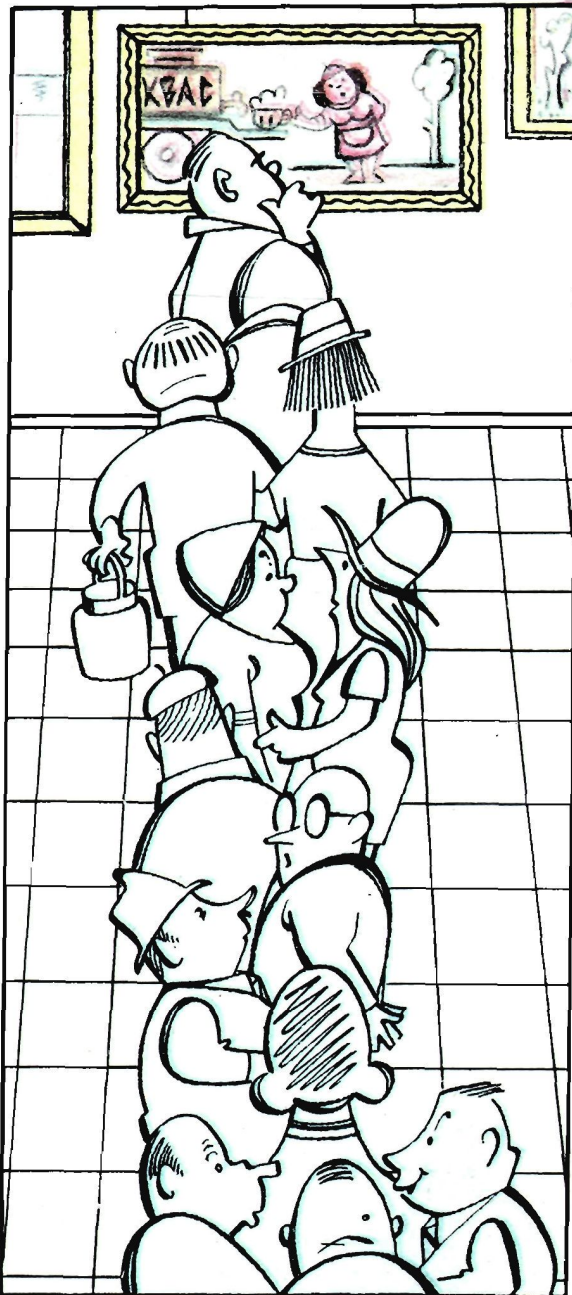
Газета «Вперед».

Усть-Вымский район, Коми АССР.

— Вы тоже увлекаетесь туризмом?

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Условный рефлекс...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

КРОКОДИЛ

№ 20 (1922)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

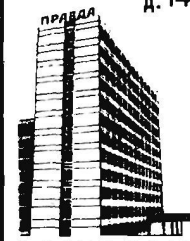

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд, О. Ведерников, Е. Горохов, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караевы, С. Кузьмин, Н. Станиславский, Б. Старчиков, Ю. Степанов, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00147.
Подписано к печати
10/VII 1969 г.
Формат бумаги 70×108¼
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4 441 900).
Изд. № 1035.
Заказ № 1837.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Не ожидали...